

УДК 316.023.4(-057.875)

СКОРИК Александр Павлович — д.и.н., д.филос.н., профессор; заведующий кафедрой теории государства и права и отечественной истории Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова (346428, Россия, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132; s_a_p@mail.ru)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТЕНЦИАЛЫ ЛИЧНЫХ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ СТУДЕНЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются позитивные тренды в социальном поведении современного российского студенчества, генерируемые внутренней потребностью студенческой молодежи к групповому общению, установлению межличностных контактов, самопозиционированию в своей социальной среде, что вполне может воплотиться в проективную общественно полезную деятельность.

Ключевые слова: диалог, микрогруппы, молодежь, общение, партикуляризм, позиции, социальный акционизм, студенты, ценности

Тезис о том, что современное российское студенчество не представляет собой некую однородную массу, казалось бы, понятен любому социальному наблюдателю без особых на то интеллектуальных усилий. Однако вот далее появляются неизбежные вопросы, актуальность прояснения и интерпретации которых не вызывает никаких сомнений. Как, на какие условные образования можно делить сегодня российских студентов за социальными пределами официальных организационно-административных единиц в виде академических групп? Надо ли непременно искать в студенческой среде авторитетных неформальных лидеров? Или же требуется неизменно поддерживать талантливую и активную молодежь — в науке, в спорте, в общественных акциях и др.? Какую систему личностных координат лучше избрать из множества существующих, чтобы раскрыть внутреннюю духовную атмосферу российского студенчества?

Более 20 лет назад на основе проведенных социологических исследований мы поделили академическую студенческую группу с точки зрения наличия преимущественных социально-психологических характеристик на три идеальных типа: 1) «исследователь»; 2) «руководитель» («организатор»); 3) «собеседник». Тогда была доказана сама возможность дифференцировать личностные свойства молодых людей и соотносить их с идеальным типом личности. Причем, как оказалось, тип собеседника не только является преобладающим, но и без него невозможно полноценное функционирование студенческого коллектива и формирование социально полезных типов личности исследователя и руководителя [Лукичев, Скорик 1995]. Указанную в предшествующей ссылке статью даже перепечатали в Соединенных Штатах [Lukichev, Skorik 1996], очевидно, обратив внимание на важность формирования в студенческой среде позитивного внутреннего социально-психологического климата.

В 2012–2014 гг. параллельно в трех вузах Юга России — Армавирской государственной педагогической академии, Дагестанском государственном университете и Южно-Российском государственном политехническом университете (НПИ) им. М.И. Платова — проводилось комплексное социологическое исследование состояния и перспектив этнической толерантности в студенческой среде. Модераторами этого социального проекта стали доцент А.А. Цыбульникова (АГПА), профессор Н.Н. Гарунова (ДГУ) и профессор А.П. Скорик (ЮРГПУ — НПИ). Сначала была тщательно согласована программа исследования, затем в течение 3 месяцев проводился опрос по квотной выборке среди студентов 1-го и 3-го курсов. Были обработаны данные 600 анкет (с соблюдением пропорциональной представленности трех вузов) при помощи программного пакета *SPSS Statistics Base 17.0*, и итоговые материалы были опубликованы в монографии [Гарунова, Скорик, Цыбульникова 2014а] и ряде статей [Гарунова, Скорик, Цыбульникова 2014б]. Работа базировалась

на неоклассической модели социологического исследования, когда «рационален не тот, кто стремится к адекватному отображению социальной действительности, а тот, кто способен воссоздать такой ее образ, в котором неразрывно слиты представления о социальной реальности с самой социальной действительностью» [Лубский 2012: 114].

Когда были подведены основные итоги социального проекта, осуществлявшегося исключительно в инициативном порядке (в свободное время модераторов), выяснилось, что некоторые полученные данные позволяют взглянуть на студенческие проблемы с другой стороны — с точки зрения развертывания социальной коммуникации в студенческой среде. Выяснилось, что тип собеседника по-прежнему весьма актуален в среде российского студенчества. Исследование показало преобладающую позитивную динамику межэтнического взаимодействия студенческой молодежи. Большинство респондентов (77,0%) отметили, что они хорошо ладят со своими соседями — представителями других народов, что у них сложились устойчивые дружеские отношения с этими людьми. Однако проблема межличностной позитивной коммуникации, интерсубъективности и диалога отнюдь не снимается в настоящее время для студенческой молодежи, ибо довольно значительная часть опрошенных (каждый восьмой — 12,5%), признавая сам факт проживания по соседству с собой представителей других народов, тем не менее отметил, что «контакты с ними не складываются». Однако молодые люди мыслительным порядком в наличествующей системе своих личных предпочтений повседневного общения все же нередко отодвигают в сторону национальные стереотипы и непременно подчеркивают: «главное, что человек хороший», а остальное — не важно. Контекстуально получается практически по евангельской истине (Матфей 7: 2): «...какою мерою мерите, *такую* и вам будут мерить»¹.

Можно говорить о высоком уровне, значительной развитости личностной коммуникации, определенной внутренней открытости молодых людей и латентной готовности ценить именно настоящие человеческие отношения в студенческой среде южнороссийских городов, ибо, как мы установили, подавляющее число респондентов (69%) считают, что «ничто не может помешать настоящей дружбе». Однако для солидной по численности группы опрошенных (22,8%) сдерживающим (но вполне преодолимым!) условием для потенциального развития дружеских отношений является уважение к обычаям и традициям со стороны человека иной национальности. Из трех рассматриваемых южнороссийских вузов наибольшее число студентов, отдающих предпочтение дружбе с человеком, готовым «уважать наши обычаи и традиции», пришлось на ЮРГПУ (НПИ) — 34,5%. Это, на наш взгляд, объясняется естественным социально-демографическим преобладанием одного национального элемента (русского) в данном высшем учебном заведении, что и делает особо острым и заметным любое публичное и/или партикулярное проявление иноэтничности. В АГПА этот актуализируемый компонент межличностных отношений немного меньше (28%), поскольку подавляющее по своей численности русское население в городском социуме, более полутора веков соседствующее с изначально крупной армянской диаспорой, в определенной степени адаптировалось к наличествующей бикультурной среде, к взаимопроникновению традиций и обычаев и уже не воспринимает национальную инаковость как нечто для него априори агрессивное, но реагирует, как мы установили, на новые иноэтнические микрогруппы. Студенты полиэтничного вуза, точнее сказать, «поликавказского» ДГУ в гораздо меньшей степени обращают внимание на необходимость межэтнического взаимоуважения в личностных контактах (6%). Тем самым, общечеловеческое в поведенческих реакциях студенческой группы явно преобладает над национальным, и здесь есть над чем задуматься, по крайней мере над тем, как обеспечить позитивные межкультурные интеракции.

Когда мы сделали социологический срез по национальному составу респондентов, считающих условием для потенциального развития дружеских отношений уважение к обычаям и традициям со стороны человека иной национальности, то

¹ Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета, канонические. 1990. Chicago: SGP. С. 7.

выявилась следующая картина: русские составили 33,3%, аварцы – 6%, армяне – 13%, даргинцы – 2,1%, кумыки – 0%, лакцы – 11,1%, лезгины – 7,4%. Как видим, в Дагестанском государственном университете толерантность в форме взаимоуважения наиболее востребована у лакцев, а по вузам в целом – у русских. Это, очевидно, обусловлено «некавказской» инокультурностью русских и вытекающими отсюда сложностями межэтнических взаимоотношений с соседней кавказской средой, помноженными на характерный молодежный максимализм. Отчасти эти настроения подпитываются делинквентным поведением отдельных групп кавказской молодежи, проживающей в преимущественно русских районах. С другой стороны, во внутрикавказском диалоге демонстрация уважения к обычаям и традициям другого народа является изначальным условием межэтнического взаимодействия по определению. При этом, очевидно, не все этнические группы чувствуют себя достаточно комфортно при вхождении в межнациональный диалог в условиях полиэтнического Северного Кавказа. Тем не менее, как мы полагаем, пропаганда для всей студенческой молодежи северокавказской республики социоэтнотипа «дагестанцы» выступает важным направлением национальной политики региональных властей.

В среде самой студенческой молодежи наличествует серьезный социальный потенциал для развертывания постоянного межэтнического общения. В том, что «люди сами должны искать пути межнационального согласия», уверены 56,0% всех опрошенных студентов. Не особо знают обычаи и традиции других народов, но вовсе «не против вместе проводить время» 49,0% опрошенных, а хотели бы побольше узнать о традициях иного народа, «чтобы найти друзей», 11,8% респондентов. Тем самым, по накопленному проценту (60,8%) можно судить о явно выраженной тенденции к межкультурному взаимодействию южнороссийского студенчества, когда молодые люди внутренне предрасположены к межэтническому диалогу, социальное пространство для которого еще только предстоит создать. Причем этнический диалог, как это ни парадоксально звучит, вытесняется личностным, а многоликий диалог отчасти теряет национальную окраску. С этих позиций интернационализм как социальная практика межнационального сближения, как социально-психологический механизм личностного взаимообмена превращается из бывшего пропагандистского штампа большевиков в неотъемлемую часть внутренней духовной жизни современного студенчества. Поэтому в проводимой сегодня учебно-воспитательной работе следует учитывать социально-демографические параметры городского сообщества, где, как правило, расположено большинство вузов, «возрастную локализацию мероприятий, интеграцию культурно-информационного пространства и пр., чтобы в долгосрочной перспективе обеспечить создание комфортной эколого-социальной среды проживания будущих поколений» [Скорик 2013: 175].

Был предложен целый ряд конкретных мероприятий для студентов северокавказских вузов по налаживанию межэтнических, личностных взаимосвязей, взаимообменов, взаимодействия с целью обеспечения многоликого диалога, и/или полилога [Гарунова, Скорик, Цыбульникова 2014а: 73-78], начиная с социального проекта по формированию виртуальной библиотеки национальных литератур народов Северного Кавказа в сети Интернет и заканчивая созданием молодежных социальных театров «Мы разные и равные в единой России» с постановкой флешмобов на улицах городов. И, конечно же, не помешает подготовка и распространение аналитических материалов для исполнительных органов государственной власти субъектов федерации и органов городского самоуправления городов со значительной долей студенчества по проблемам снижения межнациональной напряженности и расширения межэтнического диалога в студенческой молодежной среде на основе обобщаемого опыта и проведенных исследований специалистов. Заметим, изучение поведенческих реакций студенческой молодежи как сложной системы предполагает, «что она в альтернативной ситуации может резко изменить свое состояние под воздействием самых незначительных факторов. Такими факторами выступают, прежде всего, внешние воздействия на духовность, которые выводят ее на определенный аттрактор развития (относи-

тельно устойчивое существование ее структур) и превращают одну из возможностей развития духовности в конкретной ситуации в социальную реальность» [Лубский 2013: 36]. Социологический «расчет семантических связей позволил определить, что 23% респондентов [из студенческой среды] обладают внутренним локусом контроля, 77% студентов – внешним» [Красова 2008: 73].

В процессе подготовки к 70-летию Победы в студенческой среде сформировалась тенденция социального акционизма, презюмирующая на весах общественного сознания студенчества явно более высокую значимость духовного по отношению к ранее преобладавшему материальному, возвращая социально активную группу молодежи к истокам российского менталитета, для которого неизменная высота духа, моральные ценности и традиции гораздо важнее, чем потребительство, накопительство, иное греховное вождление.

Под социальным акционизмом в смысловой перспективе нашей статьи мы понимаем предрасположенность студенческих микрогрупп к позитивной общественной деятельности, основанной на межличностных контактах, отличающейся внешней атрибутивностью и концентрирующейся в относительно краткий временной период. Генерализующей чертой социального акционизма студенчества является отход от менталитета конфронтаций, столь свойственного возрастным характеристикам студенческой молодежи, и тяготение к менталитету консолидации. Социальный акционизм нашел свое отражение в проекте студентов Южного федерального университета «[У]Лица Победы» (11 февраля – 22 июня 2013 г.). Авторами инициативного проекта стали студентки Татьяна Павлова, Мария Скорик, Татьяна Степанчева.

Студенты Южного федерального университета взяли на себя напомнить согражданам о Победе в Великой Отечественной войне, завоеванной ценой жизни почти 27 миллионов советских людей, для чего использовали как актуальный информационный повод названия улиц г. Ростова-на-Дону. В течение 4 месяцев организаторы проекта «[У]Лица Победы» совместно с жителями города собирали информацию о героях войны, активно публиковали ее на страницах проекта «[У]Лица Победы» в социальных сетях, целенаправленно изготавливали и последовательно размещали информационные таблички на улицах Ростова (причем значительная часть из них висит до сих пор на том же самом месте), а также своими силами проводили тематические патриотические уроки для учеников общеобразовательных школ. Такой темпорально организованный нарратив и диалогический историзм социальной акции студентов Южного федерального университета способствовали привлечению к ней широкого общественного внимания. С точки зрения научного дискурса проект объединил в себе, «во-первых, познавательный компонент (сфера поиска истины); во-вторых, нравственный (сфера поиска добра) и, в-третьих, эстетический (сфера поиска красоты)» [Лубский 2013: 31–32], ибо ребята не ограничились установлением точной информации.

Основной целевой аудиторией проекта «[У]Лица Победы» стали студенты ростовских вузов и школьники в возрасте от 12 до 25 лет, являющиеся активными пользователями социальных сетей ВКонтакте и Facebook. В качестве вспомогательной аудитории выступали обычные жители Ростова-на-Дону, причем в подавляющем большинстве оставшиеся безмянными, ибо акцию студентов Южного федерального университета они поддержали от всей души, активно помогая крепить информационные таблички на своих домах, воротах, заборах и т.д., вовсе не фиксируя внимание на оказываемой помощи и своих персональных данных, хотя порой их генеалогически окрашенные личностные микроистории оставляли зарубку в памяти модераторов социального проекта.

Коммуникационная стратегия проекта «[У]Лица Победы» изначально ориентировалась на молодежную, прежде всего студенческую, аудиторию поэтому в качестве основного канала коммуникации модераторы избрали социальные сети, поскольку, по мнению специалистов, «Ростовская область (наряду с Краснодарским краем) объективно является лидером по распространенности интернет-аудитории, социальных сетей и их вовлеченности в общественную жизнь региона и страны в целом» [Чумаян 2014: 3]. На страницах проекта «[У]Лица Победы» не только

публиковались биографии героев войны, но и заранее вывешивались приглашения к участию в размещении табличек на конкретных улицах Ростова-на-Дону, размещались просьбы модераторов о помощи в сборе необходимой информации. Так складывался достаточно дифференцированный, но, заметим, не конфликтогенный виртуальный и непосредственный социальный диалог. На обращение студентов Южного федерального университета активно откликнулся Центр документации (архив) новейшей истории Ростовской области. Также неоценимую информационную поддержку проекту «[У]Лица Победы» оказали 30 ростовских и региональных СМИ, безвозмездно и активно освещавших ход осуществления социального проекта. Всего за 4 месяца деятельными участниками социального проекта стали более 600 молодых людей, преимущественно это были студенты ростовских вузов и школьники. Общая аудитория проекта «[У]Лица Победы» в социальных сетях ВКонтакте и Facebook оценивается примерно в 100 тыс. чел.

Результаты осуществления проекта «[У]Лица Победы», его социальную эффективность высоко оценили руководство вузов и школ Ростова-на-Дону, специалисты в области рекламы, PR, массовых и социальных коммуникаций, которые в инициативном порядке добровольно консультировали студентов – авторов проекта. О студенческой акции позитивно отзывались известные в Ростове-на-Дону и Ростовской обл. люди, лидеры общественных движений. Студенческий проект поддержала православная молодежь: волонтеры молодежного отдела Ростовской-на-Дону епархии (МОРЕ) и воспитанники воскресной школы ростовского храма в честь всех святых, в земле Российской просиявших (храм Всех Русских Святых, или Всесвятский храм). Всего 352 памятные таблички появились на 106 городских улицах во всех районах Ростова-на-Дону, а благодаря QR-кодам, размещенным на прикрепленных табличках, горожане могли в удобное для себя время заглянуть на страницы проекта в социальных сетях и получить там исчерпывающую информацию о проекте «[У]Лица Победы», о ходе его непосредственной реализации и возможностях своего личного участия. Опыт осуществления социальной акции студентами Южного федерального университета поддержал Комитет по молодежной политике Ростовской области, и в результате удалось издать книгу, в которой обобщена информация уже по всему региону¹, рассказано обо всех участниках Великой Отечественной войны, именами которых названы улицы городов, станций и сел Дона.

Студенческий проект «[У]Лица Победы» стал победителем регионального этапа премии *Russian Event Awards* в номинации «Лучший проект исторической направленности», вошел в число финалистов Всероссийского студенческого форума и получил четвертую премию в области развития общественных связей «Серебряный Лучник» – Юг, 2013 год. Таким образом, социальные потенциалы личных поведенческих реакций современного российского студенчества при определенных условиях их реализации способствуют преодолению партикуляризма духовной жизни студенческой молодежи, препятствуют замыканию в локальном бытийном пространстве, формируемом коммутируемыми цифровыми устройствами и все новыми и новыми гаджетами, отвлекают часть студентов от общения с разного рода псевдопроповедниками, которые навязывают квазирелигиозную и антироссийскую повседневную культуру общения с ее эрзац-ценностями, весьма далекими от истинного духовного пространства традиционных религий и пророссийски ориентированных моделей социального поведения. Кроме того, как мы полагаем, и сегодня при осуществлении процедуры типологизации студенчества не утратили своего значения следующие три критерия: 1) характер познавательной активности; 2) строй эмоционального восприятия; 3) формы поведенческих реакций [Лукичев, Скорик 1995: 110]. Это объясняется определяющей ролью названных моментов в складывании личности студента, ее продуктивных возможностей и их направленности, что и подтвердил социальный проект «[У]Лица Победы», когда студенче-

¹ [У]Лица Победы. Участники Великой Отечественной войны, именами которых названы улицы городов и сел Дона. 2013. Ростов н/Д: Альтаир. 232 с.

ская микрогруппа при позитивном целеполагании оказывается в состоянии осуществить достаточно масштабный, креативный и социально полезный проект.

С другой стороны, использование имеющихся социальных потенциалов позволяет самой студенческой молодежи цивилизованно общаться и просвещаться в диалоговом режиме, в т.ч. в привычном виртуальном пространстве, повышая свой индивидуальный интеллектуальный индекс, а также коллективный интеллектуальный индекс студенческой группы.

Список литературы

Гарунова Н.Н., Скорик А.П., Цыбулькикова А.А. 2014а. *Деконструкция межэтнического диалога студенчества: аналитика и материалы кросс-культурного социологического исследования*. Махачкала: АЛЕФ. 134 с.

Гарунова Н.Н., Скорик А.П., Цыбулькикова А.А. 2014б. Событийность, традиционализм и повседневность в межнациональном взаимодействии студенческих сообществ Северного Кавказа. — *Вестник Дагестанского государственного университета*. № 4. С. 187-194.

Красова Е.Ю. 2008. Образ России в восприятии воронежских студентов. — *Вестник Воронежского государственного университета*. Сер. История, политология, социология. № 2. С. 71-83.

Лубский А.В. 2012. Неоклассическая модель социологического исследования. — *Социально-гуманитарные знания*. № 7. С. 112-120.

Лубский А.В. 2013. Духовность российской молодежи: многомерный методологический конструкт научного исследования. — *Молодежь и общество*. № 1. С. 28-41.

Лукичев П.Н., Скорик А.П. 1995. Поведенческая типология студенческой группы. — *Социс. Социологические исследования*. № 7. С. 109-115.

Скорик А.П. 2013. Экстремизм русский и нерусский в межнациональном взаимодействии. — *Власть*. № 3. С. 174-175.

Чумаян К.П. 2014. *Социальная роль альтернативных средств массовой информации в регуляции межэтнических отношений (на материалах Ростовской области)*: автореф. дис. ... к.соц.н. Ростов н/Д. 27 с.

Lukichev P.N., Skorik A.P. 1996. A Behavioral Typology of a Student Group. — *Russian Education & Society (USA)*. Vol. 38. No 8 (August). P. 36-47.

SKORIK Aleksandr Pavlovich, Dr.Sci.(Hist.), Dr.Sci.(Philos.), Professor; Head of the Chair of Theory of State, Law and the National History, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI) (132, Prosveshhenija St, Novocheerkassk, Rostov region, Russia, 346428; s_a_p@mail.ru)

SOCIAL POTENTIAL OF PERSONAL BEHAVIORAL REACTIONS OF STUDENTS

Abstract. This article considers positive trends in social behavior of the modern Russian students which are generated by internal need of students for group communications, establishing interpersonal contacts, redefining themselves in their social environment. All this could be transformed into a projective socially useful activity.

Keywords: dialogue, micro groups, youth, communication, particularism, positions, social actionism, students, values

---